

УДК 81'1

Иванова М.А.

Владимирский государственный университет

СОЮЗЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ОБОСОБЛЕННЫМИ ЧЛЕНАМИ

M. Ivanova

Vladimir State University

CONJUNCTIONS AS MEANS OF EXPRESSION OF SUBJECTIVELY-MODAL MEANING IN SENTENCES WITH ISOLATED PARTS

Аннотация. Частные категории выражения полупредикативности пока малоизучены. Статья посвящена вопросу влияния категории субъективной модальности на формирование полупредикативности. Субъективная модальность в предложении с обособленными членами может быть эксплицирована различными средствами. Союзы могут быть таким средством выражения субъективно-модального значения и в ряде случаев являются основным «условием» обособления полупредикативных оборотов. В статье описаны различные группы союзов, которые формируют субъективно-модальные значения.

Ключевые слова: полупредикативность, субъективная модальность, союзы, обособление, простое предложение, экспликация.

Abstract. Particular categories of expression of half-predicativity are not yet thoroughly examined. The article is devoted to the problem of subjective modality's influence on formation of the half-predicativity category. The subjective modality in sentences with isolated parts can be expressed in various ways. Conjunctions can be such means of expression of subjectively-modal meaning and in some cases they are the main «condition» for the half-predicative parts isolation. The different groups of conjunctions that form subjectively-modal meaning are described in the article.

Key words: half-predicativity, subjective modality, conjunctions, isolation, simple sentence, explication.

Один из нерешённых вопросов современной лингвистики – это вопрос о грамматической природе и сущности категории полупредикативности. Если, по В.В. Виноградову, предикативность реализуется в категориях модальности, времени и лица [3, с. 80], то проблема выделения частных категорий, в которых реализуется полупредикативность, требует специального изучения. Под полупредикативностью понимается сопутствующая предикативность, существующая в предложении на фоне предикативной основы; это семантическое свойство обособленного члена предложения, обладающего категориями относительного синтаксического времени, сопутствующей модальности и персональности [7, с. 303].

Предметом нашего изучения является одна из трёх категорий, присущих обособленным членам, а именно – категория сопутствующей модальности; этот вопрос является сложным и актуальным, так как при обособлении членов предложения полупредикативность обычно связана с категорией субъективной модальности, но нет подробного описания особенностей средств выражения субъективно-модальных значений в предложениях с обособленными оборотами.

Д.Н. Овсяннико-Куликовский ещё в начале XX века сделал первые наблюдения над соотношением объективного и субъективного в языке. Различая, с одной стороны, предметы, вещи

и существа, а с другой – свойства, качества этих предметов, учёный приписывает им субъективное содержание. Хотя предметы в действительности являются источниками человеческих ощущений и впечатлений, «но таково... свойство нашего мышления, – пишет учёный, – что мы неудержимо стремимся представить себе вещи таковыми, какими они нам кажутся» [5, с. 36]. Д.Н. Овсянко-Куликовский полагал, что в любом высказывании есть отношение говорящего к сообщаемому (т. е. субъективная модальность), которое может быть и не выраженным, скрытым. Говорящий «всегда чувствуется в каждом акте предсказания, скрываясь, если можно так выразиться, за кулисами его» [5, с. 30]. В качестве доказательства он приводит следующее утверждение: «предложение снег бел заключает в себе, в скрытом виде, следующее – не выраженное – движение мысли: «я (говорящий, думающий) знаю, полагаю, утверждаю и т. д., что признак должен или может быть приписан снегу, как его предикат» [5, с. 28]. Из вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что выбор тех или иных средств языка, бесспорно, отражает позицию говорящего, равно как справедливо и то, что отсутствие тех или иных средств языка в предложении является значимым и тоже отражает позицию говорящего.

Позднее похожие идеи нашли отражение в работах швейцарского лингвиста Шарля Балли. Он различал в существовании мысли (а значит, и предложения), во-первых, представление, а во-вторых, активную деятельность со стороны мыслящего субъекта. По его мнению, в любом высказывании выявляются два блока – диктум и модус. Под диктумом он понимал предметно-логическое содержание высказывания, которое соотносится с описанием некоторой ситуации, в то время как модус отражает отношение описанной ситуации к действительности, а также выражает интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума [1, с. 44].

Идея разграничения в предложении действительности и отношения говорящего к

действительности развивалась на протяжении всего XX века и стала широко известна в отечественной филологии благодаря работам В.В. Виноградова, в которых, в частности, различается модальность объективная и субъективная. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции [2, с. 57].

Выделяя категорию субъективной модальности, учёные сталкиваются с проблемой определения средств её выражения. Иногда утверждается, что полупредикативный член обязательно имеет собственную субъективно-модальную характеристику [6, с. 12]. В таком случае необходимо признать, что субъективная модальность может быть эксплицирована соответствующими формально-грамматическими показателями, но может иметь и скрытый, имплицитный характер. В данном случае нас интересует экспликация средств выражения субъективно-модальных значений. Для образования осложнённого предложения часто используются специальные грамматические средства: союзы, особые производные предлоги (*помимо, вместо, исключая* и др.), частицы и служебные слова гибридного, переходного характера, некоторые модальные слова и местоимения. Особенно показательны случаи, где наличие таких синтаксических средств является единственным «условием» обособления того или иного члена предложения: *Он принялся опять за собственное, **по его мнению** недоконченное, воспитание, опять стал читать, приступил даже к изучению английского языка* (И. Тургенев). Условием обособления определения *недоконченного* является наличие при нём препозитивного вводного сочетания *по его мнению*, указывающего на источник сообщения. Ср.: *Он принялся опять за собственное недоконченное воспитание. Кто-то, кажется, Дениска, поставил Егорушку на ноги и повёл его за руку.*

Ср. невозможность следующего построения:
**Кто-то Дениска поставил Егорушку на ноги и повёл его за руку* (А. Чехов).

В данной статье мы рассмотрим **союзы** как средство выражения субъективно-модальных значений в предложениях с обособленными членами. Как сочинительные, так и подчинительные союзы в составе обособленных членов предложения формируют разные субъективно-модальные значения. Среди таких союзов могут быть выделены следующие группы:

1. Союзы, выражающие оттенок значения уступительного допущения или ирреальной модальности, нередко в сочетании с другими союзами или частицами: *хотя, хоть, хотя и, хоть и, хотя бы, хотя бы и, хотя ещё, хотя уже, пусть, пусть и, пусть бы* и некоторые другие: *Активно, **хотя и** с некоторыми перерывами, участвовали в забастовочной борьбе работники здравоохранения* (А. Кацва). *...благодаря отливу снегов мы легко могли различать дорогу, которая всё ещё шла в гору, **хотя уже не так круто*** (М. Лермонтов). Основное значение союза *хотя* – значение уступки, но в приведённых примерах союз *хотя* имеет и противительное значение: он близок по значению союзу *но*, а также *однако*, *правда*.

2. Модально-пояснительные союзы *или, то есть*, совмещающие значение пояснения с указанием на способ выражения мысли и на локальную ограниченность номинации: *И, значит, санкции – в одну сторону, а этот конный – обратно в другую, **то есть** на нас* (Е. Замятин). *Тут были и литухи, **то есть** рабочие, которые отливали чугун в постоянные изложницы и в специальные формы...* (Д. Мамин-Сибиряк). В специальных словарях отмечается, что с помощью этих союзов могут присоединяться уточняющие, конкретизирующие, дополняющие или развивающие уже высказанную мысль части предложения [4, с. 637]. Этим союзам синонимичны выражения *а именно, иными словами, иначе, иначе говоря*. Часто последние используются для введения вставной конструкции, вводного

предложения. Нередко обособленные члены, вводимые союзом *или*, объединяются с вводным сочетанием *лучше сказать*, которое указывает на субъективный характер толкования поясняемого члена: *Мы потихоньку рассуждали, до какой степени несчастная любовь делает неистовым человека, одарённого, **или, лучше сказать, наказанного, пылками страстями*** (А. Бестужев).

3. Модальные союзы со значением неуверенности, сомнения в достоверности сообщаемых фактов: *будто бы, как будто бы, как если бы*, а также *якобы*: *Учёный совет, подвергнув химическому разложению Сегелиелево лекарство, по долгом рассуждении объявил, что это славное лекарство было не иное что, как простая речная вода, и что действие, **будто бы** ею производимое, должно отнести к сказкам или приписать воображению больных* (В. Одоевский). *Люди, творящие от ума, пытаются наивничать и верят своей, **якобы** детской, безыскусственности* (К. Станиславский). Подобные конструкции следует отличать от омонимичных – со сравнительным значением: *На стенах сего здания, **как будто бы** в роцах, стояли живые деревца, на которых распевали прекрасные птицы прелестнейшими голосами* (Г. Чулков).

4. Модально окрашенный присоединительный союз *да ещё*, выражающий оттенки добавления, усугубления. Иногда в этих случаях отмечается также значение расширения: синонимичными этому союзу являются слова *к тому же, вдобавок, да ещё и* [4, с. 154]: *Но что могу я объяснить, растолковать пятилетней девочке, **да ещё** не в устном разговоре, а в коротком беглом письме?* (С. Маршак). *В те времена женщине, **да ещё** партийной, вообще неприлично было проводить время около детей* (С. Аллилуева). Нередко вместе с союзом *да ещё* употребляется наречие *вдобавок*, подчёркивающее значение добавления: *И так как мой сын заканчивал французскую школу, **да ещё** вдобавок имени Романа Роллана, она пригласила его побывать в этом лагере международной дружбы* (В. Розов). В предложении могут встретиться два обособленных члена

с союзом *да ещё*; в таком случае усиливается значение усугубления, нагнетания: *Вика Горина, небось, не ест по вечерам сухари, да ещё с изюмом, да ещё с сахаром, и она, Варвара, не станет* (Т. Устинова).

5. Присоединительный союз *а*, указывающий на развитие, дополнение, пояснение высказанной мысли или оценку сказанного, также может являться условием обособления второстепенного члена: *В тот год, когда строился “Четвертак”, Иван занимался промыслом малопочтенным, а для инженера – просто позорным* (Ю. Олеша). Иногда с союзом употребляется в качестве лексического конкретизатора вводное слово *скорее*, а обособленный оборот приобретает значения противопоставления и уточнения, эти значения наблюдаются, если в составе обособленной группы есть ряд однородных членов, перед первым из которых стоит отрицательная частица *не*: *С Чеснокова сняли унтер-офицерские лычки; встречаясь с Неженцевым, он подчеркнуто отдавал ему честь – и смотрел куда-то в сторону с напряжённым – не виноватым, а скорее бессмысленным – выражением* (С. Бабаян).

6. Союзы *но, однако, но всё же, тем не менее* выражают значение противопоставления, ограничения: *Заметно было из слов и выражения лица, что он считал себя соперником Рафаэля, но побеждённым, и всё преимущество противника приписывал возможности Санцио изучить антики* (Н. Кукольник). Союз *но* может сочетаться с другими союзами и частицами: например, он может вводить обособленный второстепенный член, который начинается с отрицательной частицы *не*: *Девочка, пожалуй, была постарше, но не слишком* (Ю. Олеша). *Он любил, но не тою чистою, пламенною, бескорыстною любовью, которую сулило благородство его души* (Е. Растопчина). Иногда в составе оборота есть вводное слово со значением уверенности, достоверности, при этом значение противопоставления усиливается: *Женищины восхищались её нарядами, конечно, – не всегда искренно, но всегда очень гром-*

ко, они завидовали ей... (М. Горький). Также для усиления значения противопоставления может использоваться двухместный союз *но не... а*: *То есть как бы просит у меня прощения, но не прямо, а как-то по боковой линии* (Ю. Олеша).

7. Субъективно-модальное значение отождествления передаётся с помощью союзов *тоже* и *также*: *Но потом, узнав о рождении внука, смягчился, приказал под рукой осведомиться о здоровье родильницы и послал ей, тоже будто не от себя, немного денег* (И. Тургенев). *Как-то, давным-давно тому назад, один его поклонник и друг, тоже немец и тоже бедный, издал на свой счёт две его сонаты, – да и те остались целиком в подвалах музыкальных магазинов; глухо и бесследно провалились они, словно их ночью кто в реку бросил* (И. Тургенев).

8. Значение сравнения может вноситься в обособляемый оборот с помощью сравнительных союзов *будто, точно, словно, как бы*: *Как униженно выпрашивал он, будто то милостыни, чтоб я дал ему время раскаяться!* (А. Бестужев). *К тому же плавная приятность его приёмов, изящность, точно женская, его вкуса и привычек – всё в нём обнаруживало воспитание, полученное от женщины* (Е. Растопчина). *Однажды, когда после пожара Энхен в половине седьмого утром пришла в хлев, вдруг в углу, как бы под стеною, явственно раздался младенческий крик* (В. Одоевский).

9. Полупредикативные обороты могут вводиться в предложение подчинительным временным союзом *пока*. В этом случае признак, названный в обороте, мыслится либо как желательный, либо как нежелательный, но обязательно временный; автор, используя такой оборот, выражает надежду или сожаление, что вскоре, часто в уже известном ему будущем ситуация переменится: *У нас идут объяснения, пока письменные, а завтра будут и словесные* (А. Никитенко). *Ему страстно хотелось, чтобы и следующий, пока неизвестный, 72-й элемент присоединился к редким землям* (Д. Данин).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955; 3-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком»/URSS, 2009. – 232 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 53-87.
3. Грамматика русского языка. Т. 2. Синтаксис.– М., 1954.
4. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – М., 2004. – 751 с.
5. Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912. – 312 с.
6. Прияткина А.Ф. Синтаксис осложненного предложения. – М., 1990. – 176 с.
7. Фурашов В.И. Современный русский синтаксис. Избранные работы/ Фурашов В.И. – Владимир: ВГГУ, 2010. – 368 с.